

Никон Рождественский Николай Иванович

Мои дневники

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р62

Р62 **Рождественский Николай Иванович Н.**
Мои дневники / Никон Рождественский Николай Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 191 с.

ISBN 978-5-519-99836-9

ISBN 978-5-519-99836-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

хлыстами, начиная съ незваныхъ—непрощенныхъ иноземцевъ Фетлеровъ и кончая своими измѣнниками православной Церкви—Мазаевыми, Прохановыми и Степановыми! И всѣмъ имъ полный просторъ блазнить въ простотѣ вѣрующихъ православныхъ!

А какъ умножились беззаконія и охладѣла истинная хрістіанская любовь! Уже и Евангеліе Хрістово проповѣдуется всѣмъ народамъ земнымъ по всей вселенной во свидѣтельство имъ, да будутъ безотвѣтны на страшномъ судищѣ Хрістовомъ, уже мерзость запустѣнія является на мѣстахъ святыхъ: строятся языческія капища и магометовы мечети въ столицахъ православной, и, говорить, имѣются и мѣста, гдѣ поклоняются самому сатанѣ... Уже творятся и знаменія и чудеса ложныя у спиритовъ и оккультистовъ, уже совершается то великое *отступление* отъ вѣры и благочестія, о коемъ пророчествовалъ Апостолъ Хрістовъ Павелъ... И сердце содрогается при мысли: уже не близко ли въ дверь *человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся превыше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ храмъ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога...* Еще „удерживающій“ удерживаетъ его появленіе, но надолго ли?..

Вотъ, братіе, какія размышленія приходятъ мнѣ на сердце въ эту таинственную новогоднюю полночь. Знаю, что для многихъ жизнера-

достныхъ людей они покажутся безотрадными, угнетающими. Но не лучше ли познавать „знаменія времени“, чѣмъ беззаботно предаваться безсмысленному веселію въ такой часъ? Церковь Божія предостерегаетъ насъ: *внезапно Судія придетъ и когосждо дѣянія обнажится*, поетъ она въ тропаряхъ полунощницы. *Се Женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща*. Надобно и то помнить, что для каждаго изъ насъ въ отдѣльности часъ суда Божія несравненно ближе, чѣмъ всеобщій страшный Судъ Хрістовъ. *Единою подобаетъ умерети, по томъ же судъ*. А смерть подстерегаетъ насъ на всѣхъ путяхъ нашихъ. Отъ нея нигде не уйдешь. Такъ не лучше ли заблаговременно размышлять о ней, готовиться къ ней? Это предохранитъ насъ отъ многихъ грѣховъ. Еще ветхозавѣтный мудрецъ сказалъ: *помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши*. Да и къ Страшному Суду Божію всеобщему надо всегда быть готовымъ. О семъ великомъ днѣ Господь сказалъ: *будьте готовы, ибо не знаете ни дня ни часа, когда Сынъ человеческій придетъ* (Мѡ. 24, 44). *Се гряду яко тать: блаженъ бодрствующій и хранящій одежду свою, чтобы не ходитъ ему нагимъ и чтобы не увидали срамоты его!* (Откр. 16, 15). О, если бы совѣсть наша позволила намъ воскликнуть съ тайновидцемъ—Богословомъ: *ей, гряди, Господи Иисусе! Аминь*.

Чѣмъ больна наша матушка Россія?

Отъ чего болѣетъ Россія?

Что наша матушка Россія ду-

ховно болѣетъ—это, кажется, для всѣхъ очевидно, но въ чемъ ко-

рень болѣзни, какія условія въ самомъ государственномъ организмѣ благоприятствуютъ этой болѣзни—объ этомъ высказываются самыя разнообразныя, до противоположности, сужденія. Не буду разбирать всѣ эти сужденія, тѣмъ болѣе, что въ наше время много такихъ писателей, которые сами не вѣрятъ тому, что пишутъ, высказываютъ свои сужденія лишь для того, чтобы скрыть свои настоящія мысли. Не стоитъ тратить времени на полемику съ такими публицистами: все равно—ихъ ничѣмъ не убѣдишь, ибо они не хуже современныхъ Господу Иисусу Христу книжниковъ и фарисеевъ знаютъ истину, но нарочито закрываютъ свои глаза, чтобъ ее не видѣть... Попытаюсь отвѣтить на поставленный вопросъ отъ лица тѣхъ русскихъ людей, которые единомысленны со мною, которые искренно любятъ свою родину, вдумчиво относятся къ тому, что теперь творится на Руси и цѣлымъ сердцемъ желаютъ ей добра.

Россія духовно болѣетъ отъ великаго духовнаго раскола между верхними, интеллигентными ея слоями и всею многомилліонною массою народной, не того церковнаго раскола, что произошелъ изъ-за обрядовъ церковныхъ при патріархѣ Никонѣ, а того, начало коему положено при Великомъ Петрѣ. Въ самомъ дѣлѣ: не болѣзненное ли это явленіе въ организмѣ великаго народа, что его верхніе слои, его мыслящая часть, не хочетъ знать тѣхъ завѣтныхъ идеаловъ, коими жива народная душа, которые являются стихіей его духовной жизни, безъ которыхъ немислима самая личность народная? Если бы великій преобразователь предвидѣлъ, къ чему приведетъ его увлеченіе западными формами политической и общественной жизни, то онъ не

назвалъ бы своего стольнаго города нѣмецкимъ именемъ, не перенесъ бы къ намъ всю ту мишуръ, безъ которой и можно и должно было бы обойтись при введеніи реформъ, признанныхъ имъ необходимыми для государственнаго преуспѣянія столь любимой имъ Россіи. Но роковая ошибка была сдѣлана и вотъ, къ концу еще XVIII столѣтія наши верхніе слои, наша бюрократія, представители высшихъ сферъ государственной жизни, науки, искусства, за исключеніемъ очень немногихъ, уже были заражены вольнодумствомъ, вольтерьянствомъ, масонствомъ и всѣми тѣми духовными ядами, которые постепенно, но вѣрно вели западные народы къ разложенію. Пока этотъ расколъ, эта духовная болѣзнь находила себѣ мѣсто въ области личной жизни, въ области мысли, дотолѣ явленіе это было сравнительно говоря—терпимо: народъ сторонился отъ измѣнившихъ его идеаламъ интеллигентовъ, жилъ своею жизнью, храня, по мѣрѣ силъ, завѣты отцовъ, снисходительно смотря на „баръ“, среди которыхъ, къ счастью, видѣлъ и вѣрныхъ сыновъ Церкви, и преданныхъ сыновъ отечества, которые хотя и не всегда соблюдали посты, не всегда исправно посѣщали храмы Божіи, но все же и не вторгались въ духовную жизнь народа, не порипали ее открыто, а иногда, хотя вѣшнымъ образомъ, проявляли свое участіе въ этой жизни. Во всякомъ случаѣ православный народъ твердо зналъ и помнилъ, что его вѣра есть единая святая и богопреданная, что его Церковь—святая неприкосновенная, что его Царь есть Божій помазанникъ, ко-его слово—законъ непогрѣшимый... Прошло полтора вѣка съ той поры, какъ появилась эта духовная болѣзнь народнаго раскола. Въ поло-

винѣ прошлаго столѣтія, пользуясь великими реформами Императора-Освободителя, подѣ влияніемъ вѣяній масонства, незримо и неуловимо всюду проникающаго и всюду вносящаго свой тлетворный, разлагающій ядѣ, наша интеллигенція стала постепенно заражать народъ своею болѣзнію легкомыслія въ вопросахъ вѣры, а слѣдовательно и нравственной жизни. Свобода печати разносила ядѣ мжеученій всюду по Русю, 60-е годы положили прочное начало тому движенію, которое въ самое послѣднее время наименовало себя „освободительнымъ“. Роковой въ исторіи Россіи 1905-й годѣ, годѣ смуты и всяческихъ послабленій, раскрылъ, какая пропасть отдѣляетъ нашу интеллигенцію отъ самого народа. Правящія сферы поколебались: вмѣсто того, чтобы ясно, твердо и опредѣленно стать на сторонѣ народныхъ идеаловъ, интеллигенты — бюрократы какъ бы стыдились этихъ идеаловъ и вносили одинъ за другимъ законопроектъ, рѣшительно непріемлемые народной душой... Началась и доселѣ продолжается какая-то ненужная, непонятная борьба: съ одной стороны интеллигенты, желающіе во что бы то ни стало навязать народу чужіе идеалы, съ другой — народѣ, крѣпко стоящій за свои родные завѣты; съ одной стороны стремленіе внести въ самые законы, а чрезъ законы и въ жизнь народную равнодушіе къ родной Церкви, къ Православной вѣрѣ, къ идеалу Самодержавія, къ родному народу; съ другой — твердое, стійкое, хотя не всегда правильно организованное отстаиваніе всѣхъ этихъ завѣтныхъ святынь... Удивительно то, что вѣдѣ интеллигенція — горсточка въ сравненіи съ великимъ народомъ, а между тѣмъ хочетъ весь народѣ въ духовномъ

отношеніи передѣлать по образу и подобию своему... Ради чего? во имя чего? — Сама не даетъ себѣ отчета. Еще удивительнѣе, что въ этой интеллигенціи есть вѣдѣ люди искренніе, — о продавшихъ себя іудеямъ и масонамъ, конечно, не стоитъ и говорить, — люди думающіе, что они хотя бы облагодѣтельствовать народѣ... Какъ будто туманъ какой-то застилаетъ глаза этимъ доброжелателямъ народнымъ, а когда имъ указываютъ на ихъ основную ошибку, то простое самолюбіе не позволяетъ имъ сознаться, и они стараются убѣдить себя и другихъ, что они — то и есть настоящіе благодѣтели народа! А этимъ великимъ заблужденіемъ пользуются враги народа и спѣшатъ поддержать заблужденіе въ умахъ сихъ, чужимъ умомъ мыслящихъ, людей. Опасность въ томъ, что такіе люди не вѣрятъ въ самое существованіе этихъ враговъ, а сіи враги ими же и верховодятъ! Вѣдѣ почти вся печать захвачена именно этими врагами, они имѣютъ своихъ агентовъ среди самихъ правящихъ сферъ, искусно внушаютъ тамъ все, что имъ нужно, между тѣмъ какъ наши благонамѣренные интеллигенты и подозрѣвать того не хотятъ! А народѣ инстинктивно, историческимъ чутьемъ видитъ эту опасность и всячески, хотя и неумѣло, протестуетъ противъ этого духовнаго насилія. Слава Богу, что еще имѣется среди самой интеллигенціи, какъ выше сказано, люди, не порвавшіе связи съ народомъ, еще живущіе народными идеалами, хотя и немного ихъ. Они объединяются въ сообщества и союзы, чтобы выяснитъ эти идеалы, укрѣплять ихъ въ своемъ собственномъ сознаніи, отстаивать ихъ предъ лицомъ прочей интеллигенціи. Шестъ лѣтъ назадъ, когда въ Петербургѣ образовалось „Русское Собраніе“,

намъ, русскимъ православнымъ людямъ, казалось какъ-то страннымъ, что въ русской столицѣ образуется *Русское Собраніе*... какъ будто столица-то не русская! Но когда это Собраніе стало проявлять свою дѣятельность, то осталось только благодарить основателей такого учрежденія. Стало ясно, что тутъ хотя бы объединиться истинно-русскіе люди, чтобы послужить по мѣрѣ своихъ силъ своей родинѣ, своему родному народу, чѣмъ и какъ могутъ. Съ того времени появилось немало такихъ содружествъ, союзовъ, собраний, братствъ... Но вотъ въ чѣмъ опять-таки крайне прискорбное явленіе: въ правящихъ сферахъ имъ какъ будто не довѣряютъ, ихъ голосу не внимаютъ, нерѣдко ставить препятствія ихъ дѣятельности и какъ будто считаютъ ихъ тормазомъ въ дѣлѣ „обновленія“ Россіи... Стань правительство рядомъ съ носителями народной мысли, народныхъ идеаловъ, пойди за ними рука объ руку, и Россія дѣйствительно обновится, окрѣпнетъ, и народъ, въ его лучшихъ представителяхъ, возликуетъ, готовъ будетъ на все, на всякія жертвы, только бы представители власти поняли и оцѣнили его заветные идеалы. Къ сожалѣнію, въ верхнихъ кругахъ этого безповоротнаго рѣшенія не замѣчается: тамъ все какое-то колебаніе, какъ будто стыдятся прямо и рѣшительно, открыто и мужественно заявить, что они ни въ какомъ случаѣ не допустятъ ни малѣйшаго оскорбленія Церкви Православной, не позволятъ ни подъ какимъ видомъ соблазнять простцевъ пропагандой лжеученій, что, допуская свободу исповѣданія, отнюдь не допустятъ свободу распространенія лжеученій... Яркимъ примѣромъ, до какого шатанія въ отношеніи поруганія Церкви и заветныхъ на-

родныхъ вѣрованій доходятъ наши интеллигенты, можетъ служить и самый послѣдній фактъ: говорятъ, въ Совѣтѣ министровъ серьезно обсуждается вопросъ о пріобрѣтеніи на народныя деньги имѣнія яснополянскаго богохульника, притомъ за сумму, чуть ли не въ три раза превосходящую дѣйствительную стоимость этого имѣнія, причемъ, само собою разумѣется, что могила этого, анаематозованнаго Церковію еретика, теперь служащая гнѣздомъ ядовитыхъ змѣй (фактъ, что въ день его рожденія на могилѣ сей былъ укушенъ змѣею мальчикъ, сынъ одного изъ почитателей этого слуги діавола) будетъ охраняться, какъ святыня... Не есть ли это какое-то — простите — непостижимое издѣвательство надъ народомъ православнымъ, надъ его матерью — Церковью, а кстати ужъ и надъ самою властью: вѣдь этотъ еретикъ былъ самый непримиримый анархистъ и врагъ государства!.. Говорить ли о какомъ-то систематическомъ покровительствѣ разнымъ сѣздамъ враговъ Церкви: баптистовъ, раскольниковъ, разныхъ сектантовъ... Скажите ради Бога: какая польза отъ всего этого для государства? На что понадобились эти сѣзды самимъ раскольникамъ и сектантамъ, кромѣ развѣ того, чтобы такъ или иначе „демонстрировать“ противъ св. Церкви? Ужели православное государство не могло коротко и рѣшительно всѣмъ имъ сказать: васъ никто не обижаетъ, никто не мѣшаетъ вамъ исповѣдывать свою вѣру: сидите же смирно и не оскорбляйте православнаго народа!.. Но можно ли ожидать отъ нашихъ интеллигентовъ такого „не-либеральнаго“ отношенія къ диссидентамъ? То же въ области идеаловъ государственнаго благоустройства, то же въ области русской политики...

Правда, въ послѣднее время много говорили о національномъ направленіи внутренней политики, но вѣдь слово „національный“ иностранное, и подъ „націей“ можно разумѣть какой-угодно народъ: по крайней мѣрѣ есть же публицисты, которые толкуютъ это слово въ смыслѣ не народа Русскаго, а всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію... Вотъ и судите: какъ не болѣть нашей матушкѣ Россіи, когда горсточка интеллигентовъ чуть не ежедневно по сердцу бьетъ настоящихъ православныхъ русскихъ людей, весь стомилліонный народъ, вездѣ и всюду проявляя заботы не о святыняхъ народнаго сердца, а о либеральныхъ бредняхъ инородцевъ, иностранцевъ, — мнѣніемъ народа пренебрегаетъ, а къ голосу измѣнившихъ народнымъ идеаламъ прислушивается; скажите: гдѣ, у какого народа это видано и слышано? Думается, что когда Варяги пришли править и владѣть Русью, то такъ не дѣлали, какъ дѣлаютъ наши интеллигенты, взбираясь на вершины общественной и государственной жизни. Едва ли такому образу дѣйствій подыщите болѣе мягкое названіе, какъ духовное насиліе! Вмѣсто того, чтобы быть, такъ ска-

зать, мозгомъ нашего богатыря-народа, наша интеллигенція въ ея большей части, является какимъ-то болѣзненнымъ микробомъ въ его организмѣ, микробомъ, съ которымъ и борется могучій этотъ организмъ! Нормально ли это? Не бессмысленно ли, наконецъ?.. И будетъ ли этотъ микробъ все болѣе и болѣе проникать во всѣ ткани народнаго тѣла, не преобразуя его по своему образу и подобию,—нѣтъ: онъ и къ этому не способенъ, а постепенно разрушая его, или же могучій организмъ, наконецъ, поборетъ болѣзнь эту, переваритъ микроба, ассимилируетъ его съ самимъ собою, какъ онъ когда-то втягивалъ въ себя и ассимилировалъ съ собою всѣхъ этихъ Вятичей, Мерю, Весъ и другіе народцы? Хотѣлось бы вѣрить въ послѣднее: не умирать же богатырю, не исполнивъ въ исторіи возложеннаго на него Богомъ послушанія! Пусть же вдумаются въ это всѣ, кому дорога наша матушка Русь православная, кто любитъ свой народъ нелицемѣрною любовію, кто знаетъ сокровища его сердца!.. Пусть вдумываются и дѣлаютъ, каждый свое дѣло, чтобы помочь нашему славному Ильѣ Муромцу одолѣть всѣхъ соловьевъ разбойниковъ!...

103.

Какія бываютъ статьи въ нашихъ „духовныхъ“ журналахъ?

Обличай премудра, и возлюбитъ тя.

Дня не проходитъ, чтобы не видѣть признаковъ все возрастающаго нравственнаго разложенія, которое проникаетъ уже—страшно сказать,—туда, откуда должно бы ждать исцѣленія для русской народной жизни, противоядія разлагающимъ ее началамъ... Глубокая благодар-

ность С. Синоду, положившему предѣлъ духовному растлѣнію со стороны такъ называемаго „Церковнаго Вѣстника“, замѣною кадектвующаго редактора г. Титлинова почтеннымъ профессоромъ И. И. Соколовымъ; низкій поклонъ Высокопреосвященному Сергію, Архіепис-

скопу Финляндскому, взявшему на себя трудъ разобратся въ кадекскихъ выходкахъ этого журнала и раскрывшему всю ихъ неприглядность съ церковной точки зрѣнія. Нельзя не удивляться, какъ позволяла пропускать къ печати эти выходки совѣсть того, кто цензуровалъ „Ц. Вѣстникъ“. Вѣдь позоръ этотъ ложился на всю корпорацію того учрежденія, отъ имени коего издается этотъ журналъ.

А вотъ еще духовный журналъ, редактируемый даже Епископомъ и цензуруемый ректоромъ - архимандритомъ. Журналъ этотъ въ большей своей части пробавляется перепечатками изъ духовныхъ же, а отчасти и изъ свѣтскихъ періодическихъ изданій; оригинальныхъ статей въ немъ немного, въ каждой книжкѣ онъ даетъ что-нибудь и переводное. Въ прошлые годы онъ увлекался сочиненіями главы баптистскихъ (еретическихъ) проповѣдниковъ *Сперджона* и какъ-то приподнесъ своимъ читателямъ книжку — руководство въ проповѣдничеству этого господина; книжка написана въ духѣ прелести духовной и кромѣ вреда не принесла ничего читателямъ. А теперь вотъ что пишетъ мнѣ одинъ благочестивый мірянинъ объ этомъ „архіерейскомъ“ журналѣ:

„Августовскую книжку мнѣ досталъ одинъ знакомый, который, вмѣстѣ съ женою, глубоко возмущенъ напечатаннымъ въ этой книжкѣ рассказомъ Марка Твена подъ заглавіемъ: *Визитъ капитана Отормфильда на небо*. Возмутителенъ и самый рассказъ по своему сплошному кощунству, но еще болѣе возмутительно отношеніе редакціи журнала, снабдившей отъ себя этотъ рассказъ Твена особой рекомендаціей.

„Что же это, святой владыко?

Какъ же послѣ этого протестовать намъ противъ лѣвой печати, если *духовные* журналы предлагаютъ своимъ читателямъ такую духовную пищу? И вѣдь цензурована ректоромъ семинаріи архимандритомъ, а редактирована даже Епископомъ! Просто глазамъ не вѣришь, что все это возможно. Владыка святыи, обратите вниманіе кого слѣдуетъ на духовныхъ отравителей Русскаго народа! И подумайшь только, что эта отравка исходитъ изъ такого святого мѣста: больно, обидно, какъ смѣютъ осквернять св. обитель Преподобнаго Сергія печатаніемъ такихъ статей“.

„Простите за горячность, не осудите и благословите вашего преданнаго слугу“...

Слѣдуетъ подпись.

Прежде всего скажу въ защиту родной мнѣ обители: журналъ называется духовнымъ, издается подъ редакціей Епископа и подъ цензурой архимандрита: для начальства Лавры этого, кажется, достаточно, чтобы избѣжать подобныхъ упрековъ. Ужели монахамъ заводить свою цензуру того, что разрѣшается печатать архимандритамъ и даже епископамъ? Тогда нельзя уже никакихъ заказовъ принимать для типографіи. Да начальству Лавры и не до того, чтобы перечитывать все, что печатаютъ заказчики-архіереи и архимандриты, которые, притомъ же, и не подчиняются такой цензурѣ.

Обращаюсь къ рассказу Твена.

Прочиталъ я рассказъ, прочиталъ и „рекомендацію“ ему отъ редакціи. Сказать правду: мнѣ показалось, что тутъ со стороны редакціи простое недоразумѣніе и авторъ, если бы прочиталъ рекомендацію русскаго епископа, отъ души посмѣялся бы его простотѣ. Я не думаю, будто авторъ настолько не уменъ, чтобы писать *серьезно* такіе рассказы. Онъ писалъ, вѣроятно, для какого

нибудь юмористическаго или спиритическаго журнала вродѣ „Сатирикона“, или „Спирита“, а редакція русскаго духовнаго журнала приняла разсказъ за „серьезную“ попытку автора „понять загробную жизнь человека въ ея новыхъ условіяхъ, какъ они представляются ему самому“. Развѣ только предположить, что Твенъ—полный невѣжда въ ученіи хрістіанскомъ о загробномъ мірѣ, представляющій этотъ міръ въ духѣ того же материалистическаго, грубо-вещественнаго міровоззрѣнія, какъ было у язычниковъ. Но такое предположеніе было бы слишкомъ обидно для г. Твена. Вѣдь онъ — не ребенокъ, умѣетъ же онъ отличить понятія духовныя отъ вещественныхъ. Можетъ быть онъ, потерявъ вѣру въ духовный міръ, хотѣлъ просто осмѣять вѣрованіе всѣхъ хрістіанъ и приложивъ земную мѣрку, далъ волю своей фантазіи, чтобы потѣшить своихъ друзей-читателей? Но тогда, позволите: въ какомъ же неумномъ положеніи оказался нашъ духовный журналъ, давая мѣсто переводу болѣзненнаго, враждебнаго Церкви бреда этого легкомысленнаго писателя?...

Судите сами, читатель, можно-ли серьезно останавливаться вниманіемъ переводить на русскій языкъ и печатать въ духовномъ журналѣ, подѣ редакціей Епископа, такую, напимѣръ, съ позволенія сказать — чепуху: „Божество строило небо по либеральному плану“, „тамъ есть пріемныя конторы“, земля называется *бородавкой* (въ Англійскомъ языкѣ земля — Earth, а *бородавка* — Warth, — есть созвучіе, способное вызвать у англичанина смѣхъ), люди по смерти обращаются въ ангеловъ, имъ привѣщаютъ крылья, которыми однако летать нельзя, крылья они „отдаютъ въ стирку“, есть „старые плѣшивые морщины-

стые ангелы“, ангелы-люди курятъ трубки, играютъ на сценѣ, устаютъ, „какъ собаки“, проводятъ время въ пикникахъ, болтаютъ глупости съ дѣвицами. Съ цѣлію, вѣроятно, кощунства авторъ нарочито ставитъ имена Іереміи рядомъ съ Хамомъ и съ Буддой, Даниила—съ Сакіа и. Конфуціемъ, Іезекииля—съ Магометомъ и Зароастромъ, Моисея съ Исавомъ, причемъ двухъ послѣднихъ авторъ называетъ „парою великихъ Моголовъ“. По мѣстамъ у автора проскользаютъ циническія выраженія, напим. „развѣ небо было бы небомъ, если бы нельзя было позлословить?“ Или: „все небо взбѣсится отъ радости, когда такой субъектъ будетъ спасенъ“.

Но довольно. Редакція журнала въ своей сопроводительной замѣткѣ говорить: „думаемъ, что прочитавшій эту статью, извлечетъ много для себя полезнаго и въ положительномъ и отрицательномъ (?) отношеніи“. А я думаю, что онъ не только потеряетъ время, но и посѣтуетъ на редакцію „журнала церковно-общественной жизни, науки и литературы“, и пожалѣетъ денегъ, затраченныхъ на подписку. Я же, какъ Епископъ православной Церкви, не могу не выразить глубокой скорби, что мой собратъ по архіерейству печатаетъ въ своемъ журналѣ такую кощунственную чепуху и тѣмъ даетъ поводъ къ соблазну для благочестивыхъ мірянъ, умаляя въ ихъ глазахъ авторитетъ всего, что исходитъ отъ насъ, Епископовъ, преемниковъ апостольскаго служенія. Не хотѣлъ я возвышать свой голосъ противъ моего собрата, но вспомнилъ Апостола Павла, *въ лице противу* Апостола Петра *вставшаго, яко сей зазоренъ бѣ* (Гал. 2, 11). Вспомнилъ, и хотя вѣсмь достоинъ развязать ремень сандалій Павловыхъ, однако же совѣсть

понуждаетъ сказать то, что говорю, да не продолжится соблазнъ среди людей Божіихъ. Не такое нынѣ время, чтобы молчать въ виду соблазна.

Да и въ Писаніи сказано: *достовѣрнѣе суть язвы друга паче, нежели вольная лобзанія врага.*

104.

Гипнозъ всеобщаго обученія.

Говорятъ, что индійскіе іоги обладаютъ такою силою внушенія, что могутъ загипнотизировать сразу огромную толпу народа. А мыѣ думается, что сила гипноза, если понимать ее въ болѣе широкомъ смыслѣ, идетъ гораздо дальше, что возможно загипнотизировать не только опредѣленную толпу, которую можно сразу окинуть взглядомъ, но и тысячи людей, разбросанныхъ на сотни тысячъ евадратныхъ верстъ, можно внушить имъ самую непріемлемую трезвымъ разсудкомъ и даже здравымъ смысломъ идею и заставить ихъ преклониться предъ этой идеей, безпрекословно служить ей... Я говорю о духовномъ гипнозѣ. Самымъ нагляднымъ, какъ доходящимъ до смѣшнаго, до нелѣпости, примѣромъ такого гипноза служить *мода*: какъ бы ни была нелѣпа, какъ бы ни была разорительна—ея предписанія выполняются безпрекословно, и, если только имѣются какія-нибудь средства, считается неприличіемъ, своего рода позоромъ явиться на балъ не въ модномъ платьѣ...

Я сейчасъ назову одну такую идею, которую считаю внушенною, но заранѣе знаю, что за это многіе обзовутъ меня обскурантомъ, мракобѣсомъ и другими не менѣ лестными именами существительными и прилагательными. Я прошу объ одномъ: не искажать моей мысли, взять самое зерно ея и поглубже въ него вдуматься. Итакъ, слушайте: я утверждаю, что идея *все-*

общаго обученія въ томъ видѣ, какъ ее понимаютъ наши радѣтели народнаго просвѣщенія, есть внушеніе, гипнозъ, мечта, здравымъ разумомъ не пріемлемая при современныхъ условіяхъ народной русской жизни. Знаю, мыѣ скажутъ: вы—врагъ народнаго просвѣщенія, поборникъ невѣжества и т. п. Но кто же доказалъ, будто всеобщее обученіе есть *просвѣщеніе* народа? Эти два понятія отстоятъ одно отъ другого какъ небо отъ земли. Всякое обученіе, не исключая даже и обученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ разныхъ университетахъ и академіяхъ, есть только именно *обученіе*, сообщеніе той или другой суммы знаній, развитіе только одной стороны человѣческаго духа—умственной его дѣятельности да притомъ еще далеко не всегда имѣющее нравственную цѣнность. А это еще не есть просвѣщеніе. Вспомните, какъ опредѣлялъ нашъ великій Гоголь понятіе просвѣщенія. Просвѣтитъ, говоритъ онъ, значить *высвѣтлить*, насквозь пронизать все духовное существо чловѣка чистымъ свѣтомъ Хрїстова ученія, очистить его отъ всякой духовной нечисти: лжи, суевѣрія, нравственной нечистоты... Было бы недобросовѣстно съ нашей стороны не признаться, что *такого* просвѣщенія почти ни одна школа не даетъ, или если какая даетъ, то въ очень малой степени. Съ большею справедливостью слѣдовало бы просвѣще-

ніемъ называть не обученіе, а воспитаніе, слѣдовало бы переставить въ отношеніи ихъ цѣнности эти два понятія: во первыхъ—воспитаніе, во вторыхъ—обученіе. Для жизни не столько нужно обученіе, сколько воспитаніе и во всякомъ случаѣ—воспитаніе въ хрістіанскомъ духѣ есть само по себѣ *добро*, а обученіе само по себѣ ни добро, ни зло: это только средство дѣлать добромъ или зло, а безъ воспитанія чаще всего является зломъ... Доказано, что съ возрастаніемъ грамотности возрастаетъ и преступность, и это конечно потому, что даютъ дѣтямъ въ руки ножъ, а не научаютъ ихъ употреблять его на пользу себѣ и другимъ...

Вѣдь все это давнымъ—давно извѣстно, все это — неоспоримыя истины, и однакоже давайте намъ обученіе, да еще всеобщее, и—ни слова о воспитаніи!...

Мнѣ скажутъ: при обученіи само собою разумѣется и воспитаніе.

Не будемъ лицедрить, будемъ смотрѣть въ глаза самой жизни, самому дѣлу обученія, какъ оно стоитъ... Мнѣ кажется, не стоитъ напрасно тратить время, чтобы доказывать, что всѣ наши школы, и высшія, и среднія, и низшія почти не думаютъ о воспитаніи: вся ихъ забота сосредоточена на учебѣ. Развѣ только наша бѣдная — церковно-приходская школа еще дѣлаетъ кое-что для воспитанія дѣтей народа, но не за то ли ее и гонять несчастную, не за то ли и хотятъ изморомъ извести? Я не врагъ грамотности, но и не считаю ее такимъ великимъ благомъ, чтобы выбрасывать на нее тѣ милліоны, которые выжимаются изъ народа преступнымъ поощреніемъ пьянства: простите мнѣ, иначе я не умѣю называть систему монополіи въ продажѣ водки. О, конечно, если бы не было на насъ десяти-одиннадцати

милліардовъ долговъ, если бы не приходилось каждый годъ выплачивать по этимъ долговымъ обязательствамъ полмилліарда однихъ процентовъ,—тогда нашъ первый долгъ лежалъ бы позаботиться о народной школѣ,—говорю о школѣ, но еще не о всеобщемъ обученіи, ибо для всеобщаго обученія надо прежде всего позаботиться о томъ, кого приставить къ этому дѣлу—о воспитателяхъ народа—учителяхъ, а еще переѣе—о пастыряхъ, объ отцахъ духовныхъ, какъ воспитателяхъ народа въ духѣ Хрістова ученія. Но попытайтесь сказать это вслухъ нѣкоторыхъ нашихъ законосоставителей—на васъ обрушатся всѣ громы и молвіи этихъ якобы просвѣщенныхъ господъ!.. Какъ не признать это—гипнозомъ, своего рода помѣшательствомъ на внушенной идеѣ? А что она внушена, въ этомъ для меня сомнѣнія нѣтъ. И внушена она врагами рода человѣческаго масонами и іудеями. И нужно это всеобщее обученіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно несомнѣнно будетъ вводиться—нужно не народу, а вотъ этимъ непрошенымъ радѣтелямъ народнаго блага. Вѣдь никакого сомнѣнія нѣтъ въ томъ, что дѣло обученія, если оно попадетъ въ руки этихъ просвѣтителей, поведется такъ, что изъ души народной будетъ вытравлено все, что такъ дорого русскому человѣку, за что онъ умираетъ, что выстрадалъ и сберегъ за тысячу лѣтъ своего историческаго бытія. Попробуйте потребовать, чтобы въ народныя школы ввели старыя, столь любимыя нашимъ народомъ книги Часословъ и Псалтирь: да одно наименованіе сихъ священныхъ книгъ способно вывести ихъ изъ состоянія духовнаго равновѣсія: мыслимо ли-де это? Какое мракобѣсіе, креликализмъ, обскурантизмъ

и прочіе безумныя глаголы... Вотъ если вмѣсто Евангелія и Псалтири учить дѣтей по Толстому—вотъ это будетъ „просвѣщеніе!“ На это и учителей достаточно: говорятъ, изъ Сибири и другихъ не столь отдаленныхъ мѣстъ въ послѣднее время вернулось до 22000 такихъ народныхъ просвѣтителей: вотъ имъ и надо дѣло и мѣсто дать!

Я со страхомъ помышляю о томъ времени, когда осуществится *такое* всеобщее обученіе. Уже и теперь по мѣстамъ юныя грамотеи, наслушавшись всякихъ освободительныхъ бредней, начитавшись жидовскихъ газетъ и брошюръ, потеряли и Бога, и совѣсть, и стыдъ, и всякій страхъ, и терроризуютъ деревню: что будетъ, когда все молодое поколѣніе заразится этой отравой? Что станется съ народомъ, когда наше старое поколѣніе все сойдетъ въ могилу? Что будетъ съ Русью нашей, когда отравленное невѣріемъ, кощунствомъ, богохульствомъ и всякими модными масонскими бреднями, выродившееся въ идиотовъ отъ алкоголизаци, новое, больное и духомъ и тѣломъ поколѣніе явится хозяиномъ на родной землѣ?.. Вѣдь надо помнить, если мы хрістіане, что Богъ поругаемъ не бываетъ! Надо помнить, что даже наука,—не говорю уже о нравственномъ законѣ, о правосудіи Божіемъ—даже безпристрастная наука свидѣтельствуется, что въ самыхъ законахъ природы лежитъ законъ возмездія за нарушеніе закона нравственнаго...

Мы открываемъ новыя университеты въ то время, когда наша русская наука, можно сказать, дошла до банкротства, когда ея завладѣли іудеи, когда годами пустуютъ десятки каеандръ въ іудействующихъ университетахъ, когда жрецы науки въ большинствѣ обратились въ прислужниковъ недобросовѣстной, про-

тивонародной политики и антихрістіанскихъ лжеученій, и вотъ, въ такое-то время мы готовы бросить десятки миллионѣвъ на новыя университеты сотни миллионѣвъ на всеобщее обученіе, не желая давать себѣ отчета даже въ томъ: найдемъ ли достаточно людей науки, чтобы обслуживать эти университеты, эти новыя народныя школы?... Что все это, какъ не гипнозъ, какое-то помѣшательство на искаженной идеѣ просвѣщенія?

Нужно сначала отрезвить народъ, потомъ просвѣщать. Прежде спасти его отъ алкоголизаци, отъ вырожденія, отъ поголовной гибели... А то „просвѣщеніе“, которое готовятъ ему въ видѣ „всеобщаго обученія“ съ учителями новаго типа, только ускоритъ эту гибель. Если есть у васъ лишнихъ сто миллионѣвъ—то сократите на эту сумму спиваніе народа. Если нѣтъ никакой возможности обойтись безъ питейнаго дохода *сразу*, уничтоживъ всякое производство и продажу алкоголя во всѣхъ его видахъ, признавая его ядомъ наравнѣ съ опиумомъ, гашишемъ и подобными отравками, строжайше преслѣдуя его продажу и выдѣлку,—то *постепенно* сводите доходы отъ этого яда на нѣтъ. Этихъ доходовъ получаетъ государство въ чистомъ видѣ, за покрытіемъ расходовъ по монополіи, положимъ, полмилліарда въ годъ. Признано возможнымъ чрезъ десять лѣтъ тратить на „всеобщее обученіе“ лишнихъ по сто миллионѣвъ въ годъ. Если имѣть мужество отказаться на время не только отъ „всеобщаго обученія“, но и еще отъ многихъ прихотей и предметовъ роскоши, отъ казенныхъ театровъ, напри- мѣръ, предоставивъ заботу на все это изыскивать средства тѣмъ, кто хочетъ пользоваться этой роскошью, если, взаменъ питейнаго дохода,